

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НПФ В 2005 ГОДУ

На прошедшей 24 октября с.г. конференции «Проблемы деятельности НПФ, их роль в современной пенсионной системе Российской Федерации и перспективы развития» высказывались различные оценки происходящего в этой сфере. Редакция ПФИИ обратилась за комментарием по рассматриваемым вопросам к заместителю начальника Управления регулирования и контроля над коллективными инвестициями ФСФР Михаилу Аранжереву.

— Михаил Михайлович, что бы Вы могли сказать об итогах третьего квартала?

По данным ФСФР России, по состоянию на 01.10.2005 г. в систему негосударственного пенсионного обеспечения входят 296 фондов, 95 из которых зарегистрировали заявления

Михаил АРАНЖЕРЕВ

Заместитель начальника Управления регулирования и контроля над коллективными инвестициями Федеральной службы по финансовым рынкам

о намерении осуществлять деятельность по обязательному пенсионному страхованию в качестве страховщика. *Собственное имущество фондов составляет более 251,5 млрд рублей, в том числе пенсионных резервов — 228,8 млрд рублей, пенсионных накоплений — 1,9 млрд рублей.*

За последние шесть лет размер средств пенсионных резервов вырос почти в 46,8 раза (для сравнения, на конец 1998 г. размер указанных средств составлял 4,25 млрд рублей), численность участников фондов по сравнению с концом 1998 г. выросла в 32 раза и составила более 5,6 миллионов человек — в настоящее время услугами фондов охвачено приблизительно 5,9% экономически активного населения России.

За указанный период количество получателей негосударственных пенсий увеличилось в 2,5 раза и сейчас равняется 687,5 тыс. человек. На 01.10.2005 г. средний размер негосударственной пенсии, выплачиваемой фондами, составил 859 рублей.

За 1998–2004 гг. вкладчиками перечислено в фонды свыше 60 млрд рублей.

Фонды не только сохранили пенсионные взносы, выплаты за шесть лет негосударственных пенсий на общую сумму более чем 12 млрд рублей (из них за 9 м-цев 2005 года — 5,8 млрд рублей), они сумели и существенно прирастить объем средств для пенсий будущим пенсионерам. Чистый инвести-

ционный доход от размещения средств пенсионных резервов за эти годы составил, по нашей оценке, суммарно около 200 млрд рублей.

На сегодняшний день из 296 НПФ, имеющих действующую лицензию, у 35 фондов собственное имущество превышает 500 млн рублей, что суммарно составляет 233,6 млрд рублей, это в свою очередь — 92,3% от собственного имущества всех фондов; у 22 фондов в числе вышеназванных 35-ти собственное имущество превышает 1 млрд рублей и в общей сумме составляет 224 млрд рублей, или 89% от собственного имущества всех фондов. Совокупность средств пенсионных резервов этих 22 крупнейших фондов в сумме составляет 179,1 млрд рублей, или 90,2% от суммы пенсионных резервов всех НПФ. Количество участников 22 крупнейших фондов составляет 59,7% от общего числа участников, количество участников, получающих пенсию из этих фондов, — 69,4%. Сумма пенсионных выплат у 22 крупнейших фондов за 9 месяцев 2005 года составила 4279 млн рублей, или 78% от всех пенсионных выплат за 9 месяцев 2005 года.

Однако по-прежнему беспокоит судьба 217 фондов, в их число входят 47 фондов, имеющих собственное имущество от 50–100 млн рублей, и 170 фондов с имуществом менее 50 млн рублей.

На фонды, имеющие собственное имущество от 50 до 100 млн рублей, приходится 24,4%

участников, а их суммарное собственное имущество составляет 6,2% от собственного имущества всех фондов.

Суммарное собственное имущество вышеназванных 170 фондов составило — 2288 млн рублей, или 0,9% от имущества всех НПФ. Пенсионные резервы этих фондов составили 832 млн рублей, или 0,4% от всех пенсионных резервов. Количество участников этих фондов — 327 560 человек, или 5,7%. Количество участников, получающих пенсию, — 21 042 человека, или 3,1% всех получающих пенсию. Сумма пенсионных выплат у этих фондов составила 73 млн рублей, или 1,4% всех выплат.

— Что делать с фондами, у которых, по Вашему мнению, недостаточно средств для дальнейшей их деятельности?

Продолжаю настаивать на целесообразности рассмотрения вопроса об увеличении денежной оценки имущества для обеспечения уставной деятельности с 1 января 2007 года, а не с 1 июля 2009 года, и не менее 100 млн рублей, а не 50 млн рублей, а также прекращении действия лицензий фондов, выданных в установленном порядке до 1 января 2003 года, не 1 июля 2009 года, а 1 января 2007 года.

— Как Вы относитесь к словам председателя Совета НАПФ Галины Владимировны Морозовой о том, что и маленькие фонды тоже должны иметь право на существование?

— Я — ЗА! Но необходимо учитывать, что любой, даже самый маленький, НПФ может функционировать только в том случае, если у него есть средства. НПФ — самостоятельное юридическое лицо и должен жить на те средства, которые у него есть. Нет средств — нет фонда.

— Михаил Михайлович, то есть, Вы видите прямую связь между НПФ и вкладчиками?

Несомненно, любой негосударственный пенсионный фонд напрямую зависит от вкладчиков, как физических, так и юри-

дических лиц. Физические лица напрямую зависят от одного из основных экономических показателей — минимальной заработной платы. В нашей стране минимальная заработная плата значительно ниже порога минимальной заработной платы экономически развитых государств. В подобных условиях не каждый позволит себе откладывать на старость, если сегодня еле-еле сводит концы с концами, памятуя о том, как бы с голоду не умереть, а потом, когда еще будет эта самая пенсия при нашей-то продолжительности жизни. Вот здесь-то, на мой взгляд, для привлечения физических лиц в НПФ и не помешала бы отмена налога на доходы физических лиц с суммы, вносимой в НПФ.

Особый разговор о вкладчиках — юридических лицах. В условиях существующего законодательства, внося немалые средства в НПФ для выполнения социально значимых задач, вкладчик-работодатель обязан забыть об этих средствах. По моему мнению, приток средств в НПФ значительно бы возрос в случае разрешения вкладчику использовать хотя бы часть этих средств на развитие производства.

Необходимо констатировать, что сложность решения этих задач опять упирается в недостаточность развития нашей экономики.

— Поясните Вашу позицию относительно размещения средств пенсионных резервов.

Здесь мне хотелось бы высказать одну, безусловно спорную, мысль, но тем не менее мне хотелось бы с нею ознакомиться.

Средства, вносимые физическими лицами в НПФ, должны размещаться по самым строгим правилам и постоянно контролироваться Уполномоченным федеральным органом. Более того, по аналогии с банками, необходимо решить вопрос о страховании именно этих средств.

И совсем другие требования должны предъявляться к средствам, вносимым юридическими лицами, вкладчиками в пользу своих работников.

Работодатель в пользу своих работников вносит средства в тот или иной НПФ на именной пенсионный счет, или на солидарный. Средства, вносимые работодателем, вкладчиком на ИПС своих работников, должны размещаться по определенным правилам, но несколько облегченным по отношению к средствам, вносимым физическими лицами. В то же время необходимо разрешить размещать средства, вносимые вкладчиком на СПС, по особому порядку, учитывающему интересы вкладчика.

На мой взгляд, не совсем разумно поступили, отменив налоговые льготы при внесении средств вкладчиком-работодателем в пользу своих работников на СПС, т.к. использование СПС — одна из форм работы с персоналом, позволяющая работодателю закреплять работников на предприятиях.

— Как Вы оцениваете ход пенсионной реформы в целом?

В августе текущего года исполнилось 10 лет пенсионной реформе, эта дата обязывает нас подвести хотя бы предварительные итоги. Хотел бы вновь изложить свою позицию по данной проблеме: реформа сошла с того курса, который был предложен ее основателями. Задачи обеспечения достойной старости пенсионерам и уменьшения финансовой нагрузки государства предполагают экономически развитое государство.

Но ни одно, даже самое богатое государство не в состоянии обеспечить достойную старость всем пенсионерам за счет госбюджета.

И вновь бы хотелось еще раз подчеркнуть значимость НПФ в процессе решения задач пенсионной реформы.

Я неоднократно приводил пример актуарного расчета будущей пенсии для мужчины и женщины, в течение 30 лет получающих заработную плату 30 тыс. рублей, отчисляя в накопительную часть 4% ЗП при актуарной доходности 4%. Исходя из этого расчета мужчина будет получать пенсию 6884 рублей, а женщина — 5451 рублей в связи

с большей продолжительностью жизни.

Из этого примера наглядно видно, что даже при явно завышенной заработной плате 30 тыс. рублей в течение 30 лет, пенсия не так уж и велика, что уж тут говорить о других исходных данных.

Получается, что по вполне объективным обстоятельствам государство не в состоянии форсировать пенсионную реформу.

Работодателю эта реформа только в тягость — задача государственная, а решать ее надо работодателю, причем бескорыстно, т.к. налоговые преференции только продекларированы.

В этой ситуации нельзя не обратить внимания на недостаточную активность профсоюзов. Отношения между работодателем и работниками всегда были в сфере влияния профсоюзов.

По нашему мнению, пенсионная реформа должна быть одним из важнейших направлений в деятельности независимых профсоюзов.

— *Расскажите, пожалуйста, об участии фондов в системе обязательного пенсионного страхования, имеющихся проблемах и перспективах.*

Предыдущий год был первым годом, когда НПФ имели возможность принимать участие в системе ОПС, и этот год показал, что при определенных условиях фонды могут оказать достойную конкуренцию ПФР. Главным из этих условий является наличие достаточных денежных средств в фонде, необходимых для обслуживания счетов участников ОПС. Наиболее оптимальным является, как показал предыдущий год, одновременное привлечение более 50 тыс. участников системы ОПС. Хочу еще раз подчеркнуть, участие в системе ОПС — дорогое удовольствие, которое себе могут позволить далеко не все фонды, т.к. отдача от этого будет только через несколько лет при условии оптимального числа участников.

Прошедший год также показал, что физические лица не восприняли эту часть пенсионной реформы и энтузиазма не проявляют. Практически система ОПС работает только там, где используется административный ресурс.

Государство честно отошло в сторону и никому не мешает, но и не помогает, а ведь система ОПС в первую очередь нужна государству.

Для решения этой задачи необходимо разрешить работодателю, руководителю предприятия самому заключать договоры об ОПС, а за работником оставить безусловное право согласиться с этим или нет.

Я представляю, что это потребует значительной переработки действующего законодательства, но я другого выхода не вижу, т.к. скорейшее решение этой проблемы принесет ощутимую выгоду государству и продвинет пенсионную реформу. Одновременно в значительной степени будет снята проблема «молчунов».

Подписной купон на журнал «Пенсионные фонды и инвестиции»

На I полугодие 2006 года

каталожная и подписная цена 891 руб. (включая НДС — 10%)

Указанная сумма перечислена платежным поручением № от «.....» 200_г.

Наименование подписчика (юридического или физического лица)

Адрес доставки (с индексом)

Получатель журнала

Телефон № (с кодом города) факс

Получатель платежа: ЗАО «Редакция журнала «Пенсия»,

ИНН 7703159005, р/с 40702810338120101833 в Лефортовском ОСБ 6901 Сбербанка России, г. Москва,

БИК 044525225, к/с 30101810400000000225, КПП 770301001.

Вышлите подписной купон и копию платежного поручения в редакцию по адресу:

127642, г. Москва, а/я 1, Редакция журнала «ПЕНСИЯ». Телефон/факс (095) 692-49-18

По возможности просим дополнительно указывать в платежном поручении адрес доставки.

Подписной индекс по каталогу «Газеты, журналы», Агентство «Роспечать» — 81308